

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА
СССР
ИМ. В. И. ЛЕНИНА

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

1 Октября № 19 1894 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опытъ противосектантскаго изъясненія словъ Св. Апостола
Іоанна (9—11 стих. втораго соборн. Посл.).

*«Се есть завѣщаніе..., да мо-
биль брѣгъ друга». (I Іоан., III,
11).*

Если въ обыкновенныхъ спорахъ людскихъ человекъ съ мелочною злобою, будучи не въ силахъ побороть своего противника разумными способами и средствами, оставляетъ въ сторонѣ предметъ оспариваемы и начинаетъ выставлять на видъ очень часто выдуманные недостатки и несовершенства личности противника—побѣдителя, старается подорвать довѣріе къ нему въ окружающихъ людяхъ, прибѣгая при этомъ къ самой черной клеветѣ,—то тѣмъ болѣе это явленіе можно видѣть и наблюдать въ спорахъ или бесѣдахъ религіозно-нравственнаго характера.—Кому приходилось жить въ приходахъ, зараженныхъ сектантствомъ, и вступать въ бесѣды съ отщепенцами отъ православной церкви, тому должно быть хорошо извѣстно, что они, когда заходитъ рѣчь о церкви, ея пастыряхъ и ихъ пасомыхъ, не столько обращаютъ вниманія на божественное ученіе Священнаго Писанія, не столько ищутъ въ бесѣдѣ разъясненія той или другой истины,—сколько занимаются огульнымъ порицаніемъ всего, что имъ не нравится, и указаніемъ на недостатки въ жизни и дѣйствіяхъ церкви, пастырей, пасомымъ—съ одной стороны и съ другой—указаніемъ на свои мнимопревосходныя качества и святость жизни... Невинное въ началѣ сознаніе своихъ мнимыхъ достоинствъ, своего якобы недосягаемаго

превосходства предъ другими скоро приводитъ сектантовъ къ гордости, злобѣ и ненависти. Исполненные этихъ, по истинѣ сатанинскихъ пороковъ, и ослѣвленные ими, они дерзаютъ говорить, что православные священники, а за ними и міряне, по наущенію первыхъ, исполняя заповѣдь Апостольскую, выраженную, по ихъ мнѣнію, въ 9—11 стихахъ втораго соборнаго посланія Іоанна Богослова, вездѣ и всюду гонятъ ихъ, сектантовъ,—людей святыхъ и невинныхъ ни въ чемъ, подвергаютъ ихъ якобы преслѣдованіемъ и незаслуженнымъ насмѣшкамъ, а свѣтскую власть побуждаютъ притѣснять ихъ и судить незаконно, что, молъ, не идетъ къ лицу проповѣдниковъ мира и любви и далеко не гармонируетъ съ ученіемъ православной церкви о всепрощеніи и любви ко врагамъ.—Таково обвиненіе сектантами православныхъ.

Мы не будемъ говорить о томъ, что это обвиненіе направляется сектантами исключительно къ тому, чтобы своимъ якобы мученичествомъ за вѣру и «ратованіемъ за истину» вызвать и приобрѣсть симпатію и сочувствіе къ себѣ сострадательныхъ людей... Наша цѣль—выяснить, на сколько справедливы сектанты въ своемъ обвиненіи и упрекѣ православнымъ въ ихъ якобы фанатизмѣ по отношенію къ нимъ—сектантамъ.

Содержаніе указанныхъ стиховъ (втораго соборнаго посланія св. Апостола Іоанна) въ связи съ предыдущими можно передать такъ: Святый Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ, послѣ привѣтствія, пожелавъ своимъ читателямъ — „госпожѣ и ея дѣтямъ“, благодати, милости и мира—«отъ Бога Отца и отъ Господа Іисуса Христа», побуждаетъ ихъ къ взаимной любви, которая состоитъ въ исполненіи заповѣдей Божіихъ, потому что только такимъ образомъ достигается познаніе истиннаго Бога и только это одно—единственное условіе для полученія указанныхъ выше благъ (1—6). «Смотрите», какъ-бы такъ продолжаетъ Апостоль, обращаясь къ читателямъ, уже «многіе обольстителі вошли оъ міръ, не исповѣдующіе Іисуса Христа, пришедши во плоти» и неисполняющіе Его Заповѣдей. А кто не признаетъ Іисуса Христа Богочеловѣкомъ и не исполняетъ Его Заповѣдей, тотъ не имѣетъ и Бога Отца (потому что Они едино суть), напротивъ, вѣрующій въ І. Христа и пребывающій въ Его ученіи имѣетъ и Отца и Сына. Видите, заключаетъ отсюда Св. Іоаннъ Богословъ.

какъ опасно ученіе подобныхъ еретиковъ: оно грозитъ имъ и ихъ послѣдователямъ остаться безъ Бога (9). *Посему, зорко смотрите вокругъ себя и за собой, чтобы не имѣть общенія съ такими нечестивцами и безбожниками и не усвоить себѣ какъ нибудь ихъ ученіе.* Конечно, лучшее къ тому средство—не принимать въ домъ всякаго, кто не учитъ, что Отецъ и Сынъ едино по существу. *Избѣгайте даже знакомства съ такими учителями и ихъ учениками и не привѣтствуйте ихъ, имѣя въ виду идущую отъ нихъ опасность:—привѣтствующій же еретика какъ-бы невольно и не замѣтно участвуетъ въ злыхъ его дѣлахъ, сочувствуетъ его ученію* (10. 11 ст.).

Изъ этого изложенія содержанія указанныхъ стиховъ открывается и истинный ихъ смыслъ. Въ нихъ выражается, какъ видно по контексту рѣчи, добрый и мудрый совѣтъ для «неопытныхъ въ Заповѣдяхъ» и еще не окрѣпшимъ въ вѣрѣ; свидѣлствуется благожеланіе и заботливость маститаго старца—Апостола о вѣчномъ спасеніи ихъ душъ, въ которыя онъ съумѣлъ, при помощи благодати Божіей, бросить и привить добрыя сѣмена.—Короче, смыслъ словъ Апостола можно выразить такъ: *«уйди отъ зла и сотвори благо»*. Такимъ своимъ совѣтомъ читателямъ своего Посланія Св. Іоаннъ Богословъ нисколько не нарушаетъ гармоніи въ житейскихъ отношеніяхъ между христіанами и сектантами. По мысли Апостола первымъ можно входить въ общеніе съ послѣдними. любить ихъ и имъ помогать,—словомъ, относиться по христіански, но не должно поддавать вліянію ихъ ученій, которое иногда совершенно незамѣтно начинается со времени тѣснаго знакомства и во время бесѣдъ объ истинахъ религіи, такъ что своимъ совѣтомъ, предостерегающимъ христіанъ отъ гибельной опасности со стороны богохульныхъ сектантовъ, Апостолъ ненаноситъ никому зла и вреда; напротивъ, безъ сомнѣнія, отъ всей души и сердца желаетъ блага и добра своимъ духовнымъ дѣтямъ, какъ истинный ревнитель проповѣдуемаго имъ Евангельскаго ученія. Въ указанныхъ стихахъ Апостола, взятыхъ-ли отдѣльно или въ контекстѣ рѣчи, выражается такъ много отеческой заботливости, христіанской доброжелательности, чистоты сердечнаго расположенія, мудрой, своевременной искренней предусмотрительности, что совершенно невозможно видѣть въ нихъ ни гнѣва, ни

мщенія и вообще религіозной вражды къ еретикамъ, упоминаемымъ раньше.

Другаго смысла и значенія словамъ Апостола Іоанна Богослова объ отношеніи его читателей къ еретикамъ нельзя придавать ни какъ и попытка враговъ христіанства—новѣйшихъ сектантовъ видѣть въ нихъ выраженіе фанатичнаго отношенія православныхъ къ сектантамъ и иновѣрцамъ совсѣмъ несостоятельна и неудачна. Несостоятельна она уже потому, что фанатизмъ, понимаемый въ полномъ смыслѣ этого слова, для „Апостола и Евангелиста любви»—дѣло совершенно невозможное и даже немислимое. Фанатизмъ въ людяхъ, зараженныхъ имъ, предполагаетъ слѣпое и безразсудное отношеніе къ исповѣдуемому ими ученію; существенный признакъ религіознаго фанатизма—ненависть, злоба и вражда не только къ ученію, а и къ людямъ, содержащимъ его. Но ни того, ни другаго качества, которое могло бы свидѣтельствовать о фанатизмѣ апостола, въ немъ видѣть совершенно нельзя. Св. Апостоль и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ есть проповѣдникъ и учитель по преимуществу любви, любви христіанской, явленной въ лицѣ Іисуса Христа, въ чемъ каждый можетъ удостовѣриться, познакомившись съ писаніями Апостола, гдѣ каждая почти строка запечатлѣна духомъ самой искренней, всеобъемлющей любви.. Совершенно невозможно, поэтому, предполагать въ Іоаннѣ Богословѣ фанатизмъ даже самый слабый и сдержанный въ отношеніяхъ его къ еретикамъ,—и предполагать именно въ 10 стихѣ его втораго соборнаго посланія, гдѣ, какъ уже было сказано, выражается совѣтъ и благоразумное наставленіе христіанскому семейству, чтобы не заразиться ему смертоноснымъ ученіемъ дерзкихъ еретиковъ. Въ его словахъ нѣтъ ничего, несоотвѣтствующаго духу Евангельскаго закона, не слышится диссонанса со звуками „души—христіанки».

Если допустить мысль, что въ 10 стихѣ, дѣйствительно, проглядываетъ духъ фанатизма Апостола, желающаго вдохнуть его и своимъ ученикамъ—духовнымъ дѣтямъ, то тогда страннымъ и необъяснимымъ будетъ то обстоятельство, что Святая Церковь Христова никогда не заповѣдывала такого отношенія къ древнимъ еретикамъ, новымъ сектантамъ, раскольникамъ и иновѣрцамъ, что нигдѣ ни въ книгахъ Священнаго Писанія, ни въ твореніяхъ св. От-

цевъ и Учителей Церкви, ни въ посланіяхъ и указахъ государственной власти на этотъ случай, не встрѣчается даже и мысли, которая могла-бы дать поводъ къ религіозному фанатизму истинныхъ христіанъ. Напротивъ, и въ Священномъ Писаніи, и въ Свящ. Преданіи, и въ указахъ представителей церковной и государственной власти можно найти не одну цитату, гдѣ, съ особеннымъ желаніемъ, въ отношеніяхъ христіанъ къ тѣмъ или другимъ ихъ врагамъ, рекомендуется ласка, терпѣніе, вѣжливая обходительность, помощь и любовь. Изъ Отцевъ Церкви укажемъ на Св. Василія Великаго и Св. Григорія Богослова. И современные намъ пастыри православной церкви и ихъ пасомые, по отношенію къ сектантамъ, несмотря на ярость и дерзость послѣднихъ (о чемъ рѣчь будетъ впереди), всегда держали себя въ границахъ гуманности и братской Христовой любви. Миссіонерскимъ Комитетамъ нашей епархіи приходится особенно часто имѣть дѣло съ сектантами и однако ни одинъ изъ нихъ (комитетовъ) не далъ соблазна или повода относиться враждебно къ врагамъ православной церкви, о чемъ свидѣлствуютъ протоколы Миссіонерскихъ Комитетовъ, представляющіе собой запись *публичныхъ бесѣдъ* православныхъ съ сектантами.

Совершенно другое дѣло говорить, что были *примѣры*, показывающіе, что въ отношеніяхъ христіанъ къ сектантамъ проявлялся фанатизмъ. Съ этимъ нельзя не согласиться; но примѣры ничего не доказываютъ; они, какъ исключенія, всегда и останутся исключеніями, не говоря уже о томъ, что эти примѣры были очень и очень рѣдки. Такъ, изъ всего, что намъ извѣстно на этотъ счетъ, мы можемъ только сказать со словъ Харьковскаго миссіонера, свящ. Твердохлѣбова, что тамъ, въ Харьковской губерніи, были случаи кулачной расправы православныхъ съ сектантами ¹⁾. Безъ сомнѣнія, здѣсь нельзя видѣть ненависти первыхъ къ послѣднимъ. а выраженіе самосуда, желаніе заплатитъ „по дѣломъ“. Церковь всегда смотрѣла и будетъ смотрѣть на такіе примѣры неодобрительно, осуждая ихъ, какъ явленія ненормальныя въ жизни ея чады, призванныхъ быть свѣтомъ для остальныхъ.

Чтобы яснѣе показать, какъ совѣтъ Св. Апостола и Евангели-

¹⁾ См. „Вѣра и Раз.“ 1894 г. № 12-й.

ста Іоанна Богослова далеко отъ фанатизма, и чтобы, такъ сказать, еще съ отрицательной стороны открыть и уяснить истинный смыслъ 9—11 стиховъ втораго посланія, не лишне указать на примѣры дѣйствительнаго религіознаго фанатизма, такъ какъ они очень краснорѣчиво говорятъ и о состояніи лицъ, у которыхъ онъ развился, и о громадномъ различіи между нимъ и христіанской ревностію.—Кто знакомъ съ заповѣдью Магомета о распространеніи ислама оружіемъ, что поставлено на степень главной добродѣтели, и съ тѣмъ, какъ она исполнялась на дѣлѣ, тотъ долженъ увидѣть, какъ не похожа она на совѣтъ Апостола. Вспомнимъ также событіе изъ временъ замѣчательнѣйшаго въ исторіи церкви папы Иннокентія III, который объявилъ альбигойцамъ войну не на животь, а на смерть.

По взятіи одного города, у папскаго легата спросили, что дѣлать съ осажденными, въ числѣ которыхъ было много и католиковъ. «Убивать!», хладнокровно отвѣчалъ онъ, «бейте всѣхъ»: на томъ свѣтъ Богъ отличитъ своихъ отъ невѣрныхъ». Думаль-ли легатъ, для чего онъ говорилъ такія слова и какія будутъ послѣдствія его приказанія? И что за польза ради еретиковъ лишать жизни тысячи единовѣрцевъ-католиковъ? Укажемъ еще на такія явленія, какъ инквизиція, гдѣ фанатизмъ достигъ полнаго развитія, когда онъ простирался уже за придѣлы возможнаго,—когда мертвыхъ еретиковъ вырывали и сжигали. Подчеркнемъ такое событіе, какъ борьба испанцевъ съ магометанами, во время которой особенно развился религіозный фанатизмъ у первыхъ, т. е. испанцевъ. Отмѣтимъ, наконецъ, нѣкоторыя явленія изъ жизни современныхъ намъ сектантовъ, явленія, свидѣтельствующія, до какой степени религіозно-нравственнаго ослѣпленія можетъ дойти человекъ и въ сколь непривлекательныхъ и безобразныхъ формахъ можетъ обнаруживаться эта болѣзнь. Одно сельское общество въ своемъ приговорѣ свидѣтельствовало, что «секта штундистовъ дѣлается все болѣе и болѣе развратно—соблазнительною и до крайности оскорбительно-возмутительною... Такъ, сектанты, нестѣсняясь, богохульствуютъ, ругаются надъ православною церковью, смѣются надъ Святыми ико-

¹⁾ Этотъ фактъ былъ преданъ гласности въ свое время (Еварх. Вѣд. № 21. 1885 г.

нами, хулять Святыя Таинства..., дѣтей православныхъ родителей заманываютъ днемъ и ночью къ себѣ въ домъ, гдѣ и совращаютъ ихъ въ свою секту». Въ послѣднее-же время штундисты, шалопуты и друг. дошли до открытаго богохульства»¹⁾. При этомъ въ приговорѣ разсказывается объ одномъ крупномъ и возмутительномъ фактѣ, обнаружившемся въ томъ, что одинъ молодой штундистъ (15 л.), по наущенію другаго пожилаго фанатика—сектанта, проявилъ святотатство и поруганіе приходскаго храма съ цѣлью выразить презрѣніе къ святынѣ Божіей и унижить ее»...

По отношенію къ иконамъ сектанты высказали не менѣе глумленія. Одинъ изъ нихъ, парапая икону, приговаривалъ: «что ты мнѣ такое дала, что я тебѣ столько лѣтъ молился».

Другой сдѣлалъ такъ: снялъ съ иконы оправу, подъ предлогомъ, что она старая, и говорилъ: «отдѣлку долой, а дощечка будетъ годна накрывать кувшинъ съ молокомъ»²⁾. А третій сдѣлалъ еще хуже: онъ снялъ со стѣны три иконы и продалъ ихъ еврею за два рубля. Харьковскій миссіонеръ, свящ. Я. Твердохлѣбовъ свидѣтельствуешь, что «глумленіе штундистовъ надъ иконами не знаетъ предѣла». Что все это, какъ не проявленіе самаго крайняго фанатизма, о которомъ мы говорили раньше!...

Эти примѣры краснорѣчиво и убѣдительно говорятъ сами за себя, а потому всякій анализъ ихъ кажется лишнимъ. Они достаточно наглядно изображаютъ всю религіозную и нравственную слѣпоту лицъ, одержимыхъ недугомъ фанатизма... Что подобнаго когда нибудь было или есть въ православной церкви? Она, какъ чадолюбивая мать, иного оружія, кромѣ духовнаго, никогда не рекомендовала своимъ чадамъ. Если иногда, въ очень рѣдкихъ случаяхъ, и приходилось православнымъ отдавать сектантовъ подъ судъ, наказывать ихъ высылкою изъ села или препровождать, при помощи властей, въ мѣста заключенія, то это дѣлалось не съ тѣмъ, чтобы накликать и вызывать кару на сектантовъ, а съ тѣмъ, чтобы оградить православныхъ отъ растлѣвающего ихъ вліянія. А если такъ, то можно-ли когда нибудь согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что въ 9—11 стихахъ втораго посланія Ап. Іоанна видѣнъ фанатизмъ Апостола въ отношеніи

²⁾ „Замѣтка о дѣятельности Коммисаровск. Мис. Комитета“ — Монастырева.

его къ упоминаемымъ имъ еретикамъ,—Апостола, который писалъ по вдохновенію Святаго Духа, Его-же любовь обильно излилась въ сердце Апостола? Если, наконецъ, мнѣніе сектантовъ справедливо, то почему Св. Церковь не исполняетъ заповѣди Апостола „любви», какая заповѣдь, какъ и другія заповѣди Апостоловъ, есть тоже Слово Божіе?

Изъ всего сказаннаго достаточно видно, на чьей сторонѣ правда и на чьей ложь.

Священникъ А. Ю. Т—чкій.

Очерки методики народной школы.

Сост. С. Покровскій. Второе изд. Тула, 1894 г.

(Окончаніе *).

Лишь тотъ учебникъ методики удовлетворяетъ своему назначенію, который даетъ учителю знанія достаточныя для того, чтобы, руководясь ими, правильно и съ пользою обучать въ школѣ дѣтей; тотъ же, послѣ усвоенія коего готовящійся къ педагогической дѣятельности сознаетъ себя неподготовленнымъ къ дѣлу учительства, не имѣющимъ яснаго знанія о томъ, что и какъ дѣлать,—плохъ и его изданіе безцѣльно. Разумно усвоивъ хорошій учебникъ педагогики, учитель знаетъ въ существенномъ и важнѣйшемъ, какъ вести занятія въ школѣ, а его здравый смыслъ восполнить недостающее—частности и подробности. Но много ли у насъ учебниковъ, написанныхъ кратко, ясно, жизненно и убѣдительно и годныхъ для духовныхъ семинарій и женскихъ училищъ? Дѣло это очень трудное, предъ которымъ отступаютъ многіе педагоги, даже сами долго осуществлявшіе то, о чемъ пишутъ. У насъ, къ сожалѣнію, больше такихъ учебниковъ, которые годятся только для отвѣтовъ на урокахъ и экзаменахъ...

*) См. Екатерин. Епарх. Вѣд. за 1894 г. № 18.

До сихъ поръ мы рассматривали „Очерки методики“ г. Покровскаго со стороны ихъ соотвѣтствія потребностямъ церковно-приходскихъ школъ; теперь же укажемъ недостатки „Очерковъ“ *какъ учебника*, задача котораго давать первоначальныя и основныя знанія. Будучи исправлена отъ указываемыхъ ниже промаховъ, книга г. Покровскаго можетъ оказаться значительно болѣе полезною, чѣмъ въ своемъ настоящемъ видѣ. Но пока появится новое ея изданіе—исправленное, приходится исправлять недостатки книги самому преподавателю педагогики, а иногда даже ученикамъ тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ она употребляется.

Учебникъ педагогики для начинающихъ долженъ быть написанъ такъ, чтобы, при классномъ пользованіи имъ, изложенныя въ немъ мысли достаточно было только дополнять и развивать—въ виду ихъ пракческаго осуществленія, а не заниматься толкованіемъ фразъ, недоступныхъ для начинающихъ изученіе педагогики,—недоступныхъ большею частью потому, что онѣ цѣликомъ переносятся изъ спеціальныхъ пространныхъ руководствъ. Чѣмъ проще, чѣмъ яснѣе учебникъ педагогики, чѣмъ онъ понятнѣе самъ-по-себѣ, безъ толкованій учителя, тѣмъ онъ лучше (если, разумѣется, онъ при томъ и основателенъ). Большинство учебниковъ страдаетъ въ этомъ отношеніи, страдаетъ въ нѣкоторой мѣрѣ и учебникъ г. Покровскаго. Къ этого рода ошибкамъ нужно отнести и буквальныя заимствованія изъ программъ, если эти заимствованія непонятны сами-по-себѣ для начинающаго изучать педагогику. Вѣдь объяснительныя записки написаны не для начинающихъ: учебникъ еще только долженъ привести къ ихъ пониманію. Давать, вмѣсто популярнаго, иллюстрированнаго примѣрами трактата, выдержки изъ программъ—безполезно. Въ этомъ отношеніи особенно страдаетъ послѣдній отдѣлъ—о преподаваніи счисленія. Напримѣръ: въ объяснительной

запискѣ по счисленію (переписанной г. Покровскимъ, стр. 102 его учебника) сказано: „имъ (ученикамъ школы) долженъ быть выясненъ *наиболѣе простой* (?) приѣмъ устнаго сложенія“. Не явится ли эта фраза для изучающихъ учебникъ общимъ выраженіемъ, не имѣющимъ подъ собою опредѣленнаго содержанія? Не долженъ ли учебникъ пояснить, иллюстрировать эту фразу? Также сказано и дальше — объ умноженіи: „имъ должны быть уяснены *простѣйшіе* приѣмы для производства умноженія“. Какіе же именно? На 101 стр. читаемъ: „отъ задачъ на одно дѣйствіе слѣдуетъ перейти къ задачамъ, рѣшеніе которыхъ требуетъ выполненія двухъ, трехъ и даже четырехъ дѣйствій“. Отчего не дать образца такой задачи? Отъ этого не только понятнѣе было бы данное положеніе учебника, но и указывались бы примѣры задачъ, соответствующихъ требованіямъ народной жизни. На стр. 96: „нужно знакомить дѣтей съ различіемъ (?) основныхъ ариѣметическихъ дѣйствій“. Понятно ли это выраженіе для начинающихъ изучать методику? Чѣмъ проще написанъ учебникъ, чѣмъ больше онъ даетъ примѣрныхъ указаній, какъ вести занятія, тѣмъ онъ полезнѣе. У насъ существуютъ уже книги, могущія служить примѣромъ, какъ писать просто и понятно. Образцомъ популярнаго изложенія можетъ служить книга бар. Корфа: „Наша начальная школа“; примѣромъ простаго и богатаго поясненіями учебника можетъ также служить, такъ называемое, „Кіевское“ руководство къ начальному обученію; работы Д. Тихомирова тоже заслуживаютъ вниманія въ этомъ отношеніи. Простота и понятность учебника — требованіе существенно важное. Не слѣдуетъ въ этомъ случаѣ разсчитывать на объясненія учителя, задача котораго вовсе не въ томъ, чтобы комментировать учебникъ, ибо въ послѣднемъ случаѣ будетъ не изученіе методики, какъ жизненнаго дѣла, а лишь

усилія уразумѣть и выучить книжку, на что и уйдутъ цѣликомъ уроки педагогики, которыхъ очень мало.—Мои замѣчанія относятся прежде всего къ тѣмъ мѣстамъ учебника г. Покровскаго, гдѣ даются общія указанія, умѣстныя въ объяснительныхъ запискахъ, изъ коихъ они взяты, а не въ элементарномъ учебникѣ. Но и въ собственномъ изложеніи г. Покровскаго иное выражено очень сжато, а потому и не ясно, и нуждается въ исправленіи въ слѣдующихъ изданіяхъ.

Такъ, о вещественномъ разборѣ (стр. 78) только упоминается; но когда и какъ его вести—объ этомъ ни слова. На стр. 75 сказано о славянскомъ чтеніи: „при чтеніи обращается вниманіе на значеніе *простѣйшихъ* словъ, чтобы предотвратить *чисто* механическое чтеніе“. Какое слово простѣйшее, что такое чтеніе чисто механическое—объ этомъ спорять даже составители учебниковъ. Отчего бы не привести два—три славянскія выраженія и показать, какія именно слова нужно дѣтямъ объяснять, какія еще недоступны для ихъ пониманія, а какія настолько понятны, что и объяснять ихъ нечего? Этимъ освѣтилась бы и стала ясною вся фраза (взятая изъ объяснительной записки, но данная имъ отъ своего лица). Объемъ учебника нѣсколько увеличился бы, но облегчилось бы его усвоеніе, и самая работа усвоенія сдѣлалась бы плодотворнѣе: учащійся думалъ бы не о томъ, какъ понимать фразы книги, а о томъ, какъ примѣнять къ дѣлу ея совѣты и указанія; тогда онъ чувствовалъ бы себя не школьникомъ, плохо понимающимъ учебникъ, а кандидатомъ на учителя, руководимымъ въ примѣненіи правилъ къ дѣлу. Далѣе: отчего бы не назвать (стр. 72) неизвѣстныхъ въ русскомъ языкѣ славянскихъ буквъ, подобно тому, какъ это и дѣлается въ методикахъ славянскаго языка? „Въ виду практической важности и пользы желательно

обученіе письму и славянскимъ прифтомъ“ (стр. 69). Какъ же его вести? Дѣло это новое: нужно было дать хотя нѣсколько разъясненій (взявши ихъ у Гербача, на примѣръ, или еще лучше у г. Малиновскаго).— „Нѣкоторыя изъ такихъ упражненій (предварительныхъ — по чистописанію) берутся изъ системы Карстера (стр. 68)“. Какія же и въ какомъ видѣ? Если говорится о нихъ въ другомъ мѣстѣ учебника, нужно было указать это ¹⁾.— На стр. 92 читаемъ: въ старинной школѣ „все дѣло сводилось на механизмъ ариѳметическихъ дѣйствій и на *цифирь*“. Такъ выражается г. Покровский. Но понятно ли это выраженіе для приступающихъ къ изученію педагогики? Какую пользу принесетъ имъ также нижеслѣдующая фраза (стр. 64): „тактъ полезенъ и для учителя, облегчая ему повѣрку ученическихъ работъ“. Лишь тому, кто умѣетъ пользоваться тактомъ, ясно, въ чемъ это облегченіе.— Неудобны въ учебникѣ и такія выраженія, какъ на 48 стр., гдѣ говорится о приученіи дѣтей сидѣть правильно, „держатъ, какъ слѣдуетъ, руки и грифель... отвѣчать въ тактъ и хоромъ *и т. д.*“ или на 33 стр., гдѣ читаемъ: „учитель приучаетъ учениковъ... держаться прямо, раскрывать ротъ, не стискивать зубовъ *и т. п.*“. Въ начальномъ учебникѣ все главное, существенное должно быть договорено, ибо все это должно быть извѣстно готовящемуся къ учительству. Выраженія же „и т. д. и т. п.“ предполагаютъ извѣстнымъ еще ему неизвѣстное.— Излишни и такія фразы: „систематическій порядокъ преподаванія ученія о богослуженіи *въ общемъ извѣстенъ*“. Кому? знающимъ? Но не для нихъ пишется учебникъ, а если дальше говорится объ этомъ методѣ, то къ чему такое выраженіе?

¹⁾ Кстати замѣчу, что въ трактатѣ объ обученіи письму основныя элементы буквъ и группы буквъ должны быть, какъ и въ прописяхъ, написаны, а не напечатаны. Это не только важно для наглядности, но можетъ иногда для учителя и прописи замѣнять (см. „Кіевскій учебникъ“, Д. Тихомирова и др.)

Вообще же нужно сказать, что автору въ слѣдующемъ изданіи необходимо многое упростить и разъяснить и даже ассимилировать излагаемое своимъ убѣжденіямъ, дабы способъ выраженія сталъ болѣе простымъ, живымъ и убѣдительнымъ, т. е. изложить „своимъ языкомъ свои мысли“. При этомъ онъ непременно замѣтитъ и исправитъ такія выраженія: къ нагляднымъ пособіямъ по счисленію „относятся разные предметы общежитія, какъ то: пальцы“... (стр. 99—100). Пальцы предметомъ общежитія неудобно называть. Такихъ выраженій (неточныхъ и нескладныхъ) встрѣчается немного; но лучше, разумѣется, чтобы ихъ совсѣмъ не было. Но отмѣчая недостатки „Очерковъ методики“ г. Покровскаго, я долженъ прибавить, что во многихъ другихъ учебникахъ педагогики заимствованія сдѣланы далеко менѣе удачно и умѣло, изложеніе въ нихъ болѣе отвлеченно и безжизненно. Иныя изъ такихъ книгъ состоятъ изъ лоскутьевъ, взятыхъ отовсюду, плохо и неудачно спитыхъ, ошибочныхъ и противорѣчивыхъ; ни знаній, ни любви къ педагогическому дѣлу они не даютъ; даже для отвѣтовъ на экзаменахъ и урокахъ они очень мало годятся. Улучшеніямъ онѣ недоступны, ибо улучшить ихъ—значило бы, вмѣсто нихъ, написать нѣчто новое; измѣненія ихъ въ новыхъ изданіяхъ состоятъ только въ прибавленіи новыхъ лоскутьевъ и въ стремленіи скрыть получше живыя нитки, которыми спиты не только отдѣлы, главы и параграфы, но даже отдѣльныя фразы книги. Подобныя книги иногда бываютъ въ ходу, выдерживая по нѣскольку изданій, и приносятъ въ теченіе многихъ лѣтъ вредъ учащемуся юношеству, заставляя его потомъ горько жалѣть о потерянномъ времени. Не называю ихъ: **nomina odiosa sunt**; скажу только, что между ними книга г. Покровскаго составляетъ одно изъ немногихъ счастливыхъ исключеній. Дай Богъ, чтобы въ дальнѣйшихъ изданіяхъ она еще дальше отошла отъ нихъ.

На 3 стр. учебника г. Покровскаго читаемъ: „педагогика слово греческое“... и только. Или этого не нужно говорить, или же немедленно нужно объяснить значеніе слова по словопроизводству. Тогда было бы яснѣе, почему „у древнихъ грековъ педагогами или дѣтководителями назывались рабы“ (нужно знать греческій языкъ, чтобы понять это *или*). Небольшое измѣненіе фразы—и устранился бы лишній поводъ къ недоразумѣнію. Тоже нужно сказать и о словѣ методъ (стр. 4), опредѣленіе коего слѣдовало дать, хотя бы въ скобкахъ. Вообще же педагогической терминологіи или слѣдуетъ избѣгать, или же,—что лучше, такъ какъ учебникъ долженъ готовить къ самостоятельному чтенію уже болѣе серьезныхъ трудовъ по данному предмету,—объяснять ихъ. Необходимо также разъяснить и подтвердить нѣкоторыя выраженія вступленія: „конечная цѣль обученія *сливается* съ общою цѣлью воспитанія, указанною Ап. Павломъ“? Что значить *сливается* и въ чемъ именно состоитъ воздѣйствіе обученія на воспитаніе? Это положеніе недостаточно выяснено и въ томъ руководствѣ (Кіевскомъ), которымъ пользовался г. Покровскій,—хотя послѣднее имѣло на это нѣкоторое право, какъ назначенное для воспитанниковъ семинаріи—людей болѣе подготовленныхъ, чѣмъ воспитанницы женскимъ училищъ, для которыхъ г. Покровскій составилъ свой учебникъ. Необходимо разъяснить и слѣдующее выраженіе: „умѣнье обучать дѣтей... не можетъ быть плодомъ только личнаго дарованія“. Взятая сама-по-себѣ эта фраза есть общее бездоказательное выраженіе. Однимъ словомъ, слѣдовало бы введеніе къ „Очеркамъ методики“ упростить въ изложеніи (чтобы оно не казалось собраніемъ отвлеченныхъ фразъ) и обосновать его утвержденія (дабы не быть голословнымъ). Что же касается положенія, что учитель народной школы можетъ обойтись не

только безъ изученія общей педагогики и дидактики, но даже и методика, будто бы, „требуется ограниченія своего содержания“ (сказано такъ: „въ виду того, что цѣль изученія методики... приготовленіе къ учительству въ начальныхъ народныхъ школахъ, нѣтъ необходимости излагать ее во всей ея полнотѣ и достаточно ограничиться изложеніемъ изъ ея содержанія существенно необходимаго для практики обученія въ народныхъ школахъ“) — эту фразу, въ томъ или иномъ видѣ фигурирующую въ разныхъ учебникахъ педагогики, особенно назначенныхъ для духовно-учебныхъ заведеній, нужно признать несостоятельной: она повторяется, какъ неизбѣжное вступленіе къ краткимъ курсамъ, рассчитаннымъ на одинъ недѣльный урокъ (въ V кл. дух. сем., — въ VI обыкновенно изучается дидактика) или же много на два (какъ въ дух. женскихъ училищахъ, гдѣ обычно изучается и общая педагогика, входя въ тоже число уроковъ) и на одинъ годъ изученія. Но методика не потому изучается въ сжатомъ и урѣзанномъ видѣ, что такъ и нужно, а потому, что мало для нея отведено уроковъ и нѣтъ возможности пройти методику обстоятельнѣе: еслибы дали для нея въ V классѣ семинаріи 2 урока (да и въ женскихъ дух. училищахъ, гдѣ это еще нужнѣе, въ виду меньшей общей подготовки къ изученію педагогики ¹⁾), нашелся бы и матеріалъ, и при томъ существенно важный, для изученія будущимъ учителямъ и руководителямъ народной школы. Можно ли

¹⁾ Въ Екатеринославскомъ училищѣ этотъ пробѣлъ въ недавнее время восполненъ: кромѣ двухъ уроковъ въ VI классѣ для изученія общей педагогики и дидактики, введено два урока въ V классѣ для обстоятельнаго изученія методики и подготовки по переходѣ въ VI кл. къ занятіямъ въ начальной школѣ, существующей при женскомъ училищѣ. И воспитанницы и церковныя школы искренно скажутъ спасибо за это улучшеніе, къ которому наше училище пришло прежде большинства другихъ женскихъ училищъ.

въ 30—34 урока (а это еще **maximum**) усвоить разумнымъ образомъ и для дѣла полезнымъ принятый учебникъ, познакомиться болѣе или менѣе съ лучшими изъ существующихъ курсовъ методикъ (Ильминскаго, Гербача, Гольденберга и др.), рекомендованныхъ для учителей церковныхъ школъ, и обстоятельно проштудировать съ будущими учителями или учительницами объяснительныя записки къ программамъ, изданнымъ для церковно-приходскихъ школъ? Такое количество уроковъ могло считаться достаточнымъ 20—30 лѣтъ тому назадъ, но не теперь, когда явились церковныя школы и учительство въ нихъ является одною изъ ближайшихъ задачъ для вышедшихъ изъ духовно-учебныхъ заведеній, а руководство—прямою обязанностью пастырей приходскихъ.

Изъ читающихъ настоящую статью, вѣроятно, найдутся и такіе, которые скажутъ, что я останавливаюсь на мелочахъ, значенія не имѣющихъ, или даже, что я „придираюсь“. Но нельзя забывать того, что въ учебникахъ нѣтъ мелочей, и всякое неудачное, а тѣмъ болѣе неправильное выраженіе доставляетъ ученикамъ и учителю не мало хлопотъ. Иллюстрирую свои слова примѣромъ. Въ учебникѣ г. Покровскаго приведено одно изъ самыхъ неудачныхъ опредѣленій воспитанія, принятое и другими русскими учебниками, заимствованное имъ изъ „Кіевскаго“ руководства, которое взяло его у Бенеке, но безъ тѣхъ ограниченій, съ какими оно дается этимъ послѣднимъ. Сказано: „воспитаніе есть намѣренное вліяніе лицъ *взрослыхъ* на силы и способности *малолѣтнихъ*“... И вотъ внесеніе несущественнаго признака въ опредѣленіе ¹⁾ вызвало со стороны моихъ уче-

¹⁾ Существуютъ десятки опредѣленій воспитанія, см. наприм. „Учитель“ 1864 г. стр. 94 и слѣд. „Курсъ педагогикѣ“ (теорія восп.) М. Олесницкаго стр. 110 и слѣд., „Cours de pedagogie“ par Gabriel Compaugé стр. 15 и др.

никовъ (причетнической школы при архіерейскомъ домѣ) рядъ недоумѣнныхъ вопросовъ: „какимъ же это образомъ бывають помощниками учителей крестьянскіе ребята, только что школу оставившіе, лѣтъ 14—15... да еще какіе: учитель пьяница, ничего не дѣлаеть, а помощникъ смотритъ за дѣтьми и часто даетъ имъ наставленія... Вы же говорили, что обученіе безъ воспитанія невозможно, а помогаютъ учителю иногда ученики 3-го отдѣленія... Кого же считать взрослымъ? сколько лѣтъ ему должно быть.. А иногда сестренка лѣтъ 12-ти смотритъ за своими братьями и даетъ имъ совѣты, чтобы они не баловались... Значитъ нельзя допускать, чтобы тотъ, кто еще несовершеннолѣтній, училъ другаго и давалъ ему совѣты“... И пришлось мнѣ, вызванному этими недоразумѣніями, углубиться въ опредѣленіе воспитанія, говорить о воспитаніи преднамѣренномъ и ненамѣренномъ, объ идеалѣ воспитателя и о томъ, что и недостаточно подготовленные (какими и бывають прежде всего несовершеннолѣтніе) могутъ учить и воспитывать другихъ, еще менѣе совершенныхъ.. Повидимому, какой пустякъ: одно слово, неумѣстно употребленное составителемъ учебника. А учителю изъ-за этого приходится употреблять десятки минутъ, которыя ушли бы на другое, болѣе плодотворное занятіе... Вотъ какое значеніе имѣють недомолвки, неясности и др. „мелкія“ ошибки учебниковъ.

Еще одно замѣчаніе. Мы не разъ упоминали о такъ называемомъ „Кіевскомъ“ учебникѣ педагогики, который имѣеть много достоинствъ, хотя, къ сожалѣнію, онъ уже устарѣлъ и нуждается въ переработкѣ. Но особенно этотъ учебникъ выдѣляется чуть ли не изъ всѣхъ существующихъ теперь учебниковъ однимъ достоинствомъ, заслуживающимъ вниманія и подражанія. Можно, пожалуй, назвать его сверхдолжнымъ, но оно весьма желательно во всякомъ вообще учеб-

никѣ. Именно, въ Кіевскомъ учебникѣ дается перечень книгъ и статей, полезныхъ для учителя, цитируются журналы, гдѣ по тому или другому частному вопросу методики учитель можетъ найти болѣе обстоятельные совѣты и указанія. Эта особенность даетъ названному учебнику болѣе широкое значеніе: онъ годится не для школы только, но и для самообученія, даетъ не только толковыя и достаточныя на первыхъ порахъ знанія, но помогаетъ учителю перейти къ дальнѣйшему педагогическому саморазвитію.—Желательно, чтобы г. Покровский восполнилъ свой учебникъ и въ этомъ отношеніи: послѣ очерка методики каждаго предмета, нужно назвать лучшіе изъ одобренныхъ учебниковъ для школъ и методикъ для учителей. При чемъ, если указывается нѣсколько однородныхъ книгъ, слѣдуетъ указать тѣ, какія *прежде всего* (вслѣдствіе ихъ простоты, краткости, основательности, дешевизны и пр.) должны употребляться или же употребляться *предпочтительно* предъ другими, и должны быть сдѣланы краткія замѣчанія о нихъ. Книги слѣдуетъ указать только немногія, главнѣйшія (двѣ, три для каждаго предмета—не больше, да и то, если одна изъ нихъ восполняетъ въ чемъ-либо другую, или же онѣ равны по достоинству), а не списокъ одобренныхъ книгъ. Желательно также, чтобы (въ примѣчаніяхъ, какъ это и сдѣлано г. Покровскимъ нѣсколько разъ) относительно болѣе важныхъ пунктовъ методики каждаго предмета были указаны соответствующія страницы изъ одобренныхъ для церковныхъ школъ методикъ, изданныхъ разными авторами, или же статьи изъ журнала „Церк.-прих.-школа“ и др. изданій. Знать, какими пользоваться книгами и въ какомъ порядкѣ, когда и почему—весьма важно и для учителя и для священника—руководителя, ибо весьма важно знать то, гдѣ найти совѣтъ и указаніе, какъ вести занятія въ томъ или другомъ случаѣ.

Когда учебникъ педагогики даетъ достаточныя на первыхъ порахъ знанія для веденія въ школѣ занятій, составленъ согласно съ требованіями программъ для церковно-приходскихъ школъ и объяснительныхъ къ нимъ записокъ (уясняя ихъ и дѣлая вполнѣ понятными) и даетъ возможность оріентироваться въ выборѣ руководствъ изъ числа одобренныхъ для школьниковъ и пособій для учителя, словомъ—научаетъ дѣлу (а тѣмъ болѣе, если онъ годенъ для самообученія): онъ долженъ быть признанъ полезнымъ пособіемъ, заслуживающимъ вниманія и одобренія для тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ изучается педагогика, и вообще для учителей церковно-приходскихъ школъ. Изъ существующихъ учебниковъ больше всего на пути къ тому, чтобы сдѣлаться такимъ руководствомъ, стоитъ книга г. Покровскаго, и мы надѣемся, что въ дальнѣйшихъ изданіяхъ „Очерки методики“ освободятся отъ указанныхъ нами недостатковъ и станутъ вполнѣ удовлетворительнымъ руководствомъ какъ для учебныхъ заведеній, гдѣ изучается педагогика, такъ и для учителей церковно-приходскихъ школъ.

Г. Соколовъ.

О пользѣ и важности открытія по селамъ и деревнямъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты для дѣвочекъ.

Повсемѣстное открытіе школъ для дѣвочекъ въ возможно большемъ количествѣ какъ въ мѣстахъ съ православнымъ исключительно населеніемъ, такъ и тамъ, гдѣ православные живутъ среди католиковъ и лютеранъ, имѣло бы весьма важное значеніе ¹⁾.

Воспитаніе семьи преимущественно зависитъ отъ матерей. Мать, сама получившая воспитаніе въ школѣ, утвержденная въ духѣ

¹⁾ Церковныхъ школъ для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ есть достаточно, но эти школы въ воспитательномъ отношеніи не всегда удобны.

православной вѣры и христіанскаго благочестія, проникнутая духомъ церковности, въ такомъ же духѣ будетъ, несомнѣнно, воспитывать и дѣтей своихъ, напротивъ, не получившая такого воспитанія не можетъ быть доброй, христіанской руководительницей дѣтей своихъ. Исходя изъ этой точки зрѣнія, естественно мы можемъ желать и стремиться къ наибольшему открытію такихъ собственно школъ для дѣвочекъ, воспитавшись въ которыхъ онѣ могли бы впоследствии учить и другихъ.

Есть уже и теперь въ Литовской епархіи утѣшительныя явленія въ этомъ отношеніи. Крестьянскія дѣвочки, получавшія въ женской церковно-приходской школѣ образованіе и съ отличнымъ успѣхомъ окончившія въ ней ученіе, выражали и выражаютъ желаніе поучиться еще гдѣ либо въ высшей школѣ, соотвѣтствующей учительской семинаріи, чтобы по выходѣ изъ нея быть учительницами. Такое заявленіе было намъ сдѣлано цѣлымъ старшимъ отдѣленіемъ въ церковно-приходской школѣ села Гануты Свѣнцянскаго уѣзда, Виленской губерніи.

Есть еще примѣры и такіе, что дѣвочки, окончившія ученіе въ церковно-приходской школѣ, просятъ о назначеніи ихъ учительницами хотя бы въ школу грамоты. Нѣкоторыя изъ нихъ дѣйствительно уже достигли своего желанія и учатъ съ особенною энергіею и большою пользою для дѣла. Такъ это было и есть въ Опшанскомъ уѣздѣ Виленской же губерніи.

Собственно женскихъ школъ въ Виленской и Ковенской губерніяхъ есть только четырнадцать ¹⁾, и всѣ онѣ поставлены въ воспитательномъ отношеніи очень хорошо, благодаря бдительной заботливости учительницъ и полезному руководству о.о. завѣдующихъ этими школами законоучителей. Дѣвочекъ въ этихъ школахъ достаточное количество; нѣтъ въ нихъ ученицъ менѣе 50—60 и даже число ихъ простирается до 130. Последняя цифра относится къ указанной нами выше Ганутской школѣ.

Во всѣхъ этихъ четырнадцати школахъ дѣвочки являются всегда къ занятіямъ съ полною исправностію, занимаются усердно, ведутъ себя скромно, съ любовію изучаютъ церковное пѣніе и въ особенности любятъ руководѣе, которое во всѣхъ школахъ поставлено очень хорошо,—благодаря покровительству и заботамъ ма-

¹⁾ Кромѣ нихъ есть еще одна школа грамоты.

тушекъ (женъ священниковъ), заправляющихъ руководѣльными работами. Хорошо поставленное руководѣлье и ведетъ главнымъ образомъ къ тому, что всѣ школы переполнены дѣвочками.

Женскія церковно-приходскія школы возможны и вездѣ; ихъ удобно можно открывать при приходской церкви, хотя бы въ приходѣ существовала уже и школа министерская, гдѣ учатся преимущественно мальчики, такъ какъ дѣвочекъ школьнаго возраста въ приходахъ бываетъ достаточное количество и министерскія школы почему-то дѣвочки посѣщаютъ не особенно охотно.

Даль бы Богъ, чтобы пожеланія наши къ распространенію женскихъ церковно-приходскихъ школъ увѣнчались полнымъ успѣхомъ! Отъ прочнаго существованія ихъ зависитъ исправленіе дурныхъ привычекъ въ крестьянской семьѣ.

Литовскій епархіальный наблюдатель, протоіерей *Климентъ Смольскій*.

(Руководство для сельскихъ пастырей за 1894 г. № 36).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я :

МА Г А З И Н Ъ

В А С И Л І Я М И Х А Й Л О В И Ч А

Ф О Л О М И Н А

В Ъ К І Е В Ъ ,

уголъ Александровской улицы, собственный домъ, противъ
магазина Сорокоумовскаго.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ.

Священ. облаченія, плащаницы, паникадилы, евангелія, кресты, ковчеги, сосуды, дароносицы, ковши для теплоты. копія, муромазаницы, крестильницы, всенощныя блюда, кропильи, вѣнцы вѣнчальные. воздухи, пасхальники, хоругви, кадилы, лампадки, ставники, кушеля, подсвѣчники, разн. образа въ ризахъ, парча и галунъ.

РАЗНЫЯ ЗОЛОТЫЯ ВЕЩИ И СТОЛОВОЕ СЕРЕБРО.

НА ВСѢ ВЕЩИ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ.

ЦѢНЫ БЕЗЪ ЗАПРОСА.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ МАСТЕРСКАЯ

ИВАНА КАРПОВИЧА ШКИТКО

(двѣ серебряныя медали).

Принимаются къ исполненію слѣдующія работы: написанія св. иконъ, отдѣлка церквей (окраска и живопись) и возобновленіе и устройство въ нихъ иконостасовъ.

Работы исполняются добросовѣстно и аккуратно.

Мастерская помѣщается въ г. РОСТОВѢ на Дону, по Базанской ул., вблизи новаго базара, д. № 83, собств.

СТРАДАЮЩІЕ ревматизмомъ всѣхъ видовъ, катарромъ желудка и кишекъ, отъ кашля, запора, малокровія, дизинтеріи, одышки, гемороя, ломоты и вообще разстроенные желудки, **ЛЕЧИТЕСЬ!** Единственнымъ изъ лучшихъ народныхъ средствъ служить только **НАСТОЯЩАЯ ТРАВА КУЗЬМИЧА**, Эфедрой называемая. Это доказано множествомъ свидѣтельствъ о томъ, что больныя совершенно излечиваются. Смотр. Самар. Губ. Вѣдом. за 1889 г. № 71—72, Больнич. Газета Боткина 11 мая 1891 г., Гражданинъ № 268, 1891 г., Новости № 116, 1890 г., Одесскій Листокъ № 24, 1890 г., Недѣля № 23, 1891 г., Свѣтъ № 164, 1892 г., День № 1102, 1891 г. и проч., и проч., и проч. Высылаю во всѣ мѣста Россіи, особо высшіе сорта, отборную, свѣжую, хорошо сохранившуюся собственнаго сбора, смолисто бальзамическаго свойства, — борзовую по 3 р., степную по 1 р. фунтъ. съ подробнѣйшими наставленіями о употребленіи Эфедры. Нѣкоторые выписавшіе отъ неизвѣстныхъ фирмъ Эфедру не получили исцѣленія, потому что бываетъ не настоящая Эфедра, негодная къ употребленію. Поэтому прошу господъ, выписывающихъ Эфедру, обратить особое вниманіе на мой главный обширный по своему достоинству Складъ Эфедры Н. Ф. Красенькова, г. Вузудукъ, Самарской губерніи. Посылаю Эфедру и наложеннымъ платежемъ.

Имѣю массу благодарностей за излеченіе хроническихъ болѣзней моею Эфедрой.

РЕДАКЦИЕЙ „ВѢСТНИКА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“ ПРЕДПРИЯТО
НОВОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНИЕ

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ

ИЗБРАННЫХЪ ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ.

Цѣль этого изданія дать возможность русской читающей публикѣ приобрести *по небывало удешевленной цѣнѣ* сочиненія образцовыхъ иностранныхъ писателей, собранныя вмѣстѣ въ соответственномъ числѣ томовъ удобнаго формата, доброкачественной внѣшности, въ безукоризненныхъ переводахъ, сдѣланныхъ впервые и заново. *Ежемесячно 15-го числа будутъ выпускаться по два тома сразу*; что составитъ *въ годъ 24 тома* (не менѣе 480 листовъ или около 8,000 страницъ въ 8 ю долю). Такимъ образомъ подписчики на это изданіе постепенно, въ непродолжительномъ времени, могутъ составить себѣ цѣлую бібліотеку произведеній главныхъ и выдающихся коринеевъ всемірной литературы.

въ настоящее время **ОТКРЫТА ПОДПИСКА** на:

1) СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ АЛЬФОНСА ДОДЕ ВЪ 12 ТОМАХЪ

Цѣна за 12 томовъ только по подпискѣ 3 руб. съ доставкой и пересылкой 4 руб.

1-й томъ выйдетъ 15 октября 1894 г., остальные 11 том. будутъ выпускаться 15 числа каждаго слѣдующаго мѣсяца, а все изданіе окончится 15 сентября 1895 г.

2) СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ ТЕККЕРЕЯ ВЪ 12 ТОМАХЪ

Цѣна за 12 томовъ только по подпискѣ 3 руб. съ доставкой и пересылкой 4 руб.

1-й томъ выйдетъ 15 октября 1894 г., остальные 11 том. будутъ выпускаться 15 числа каждаго слѣдующаго мѣсяца, а все изданіе окончится 15 сентября 1895 г.

Подписывающіеся на оба изданія *вмѣстѣ* (цѣна 6 руб., съ доставкой и пересылкой 8 р.) пользуются разсрочкой платежа: при подпискѣ вносится 3 р., 15 декабря 1894 г. 3 р., а 2 р. за доставку и пересылку 15 марта 1895 г.

Гг. служащіе въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ пользуются разсрочкою, за ручательствомъ гг. казначеевъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ въ редакціи „Вѣстника Иностранной Литературы“ С.-Петербургъ, Верейская ул. (собствен. домъ) и въ конторѣ редакціи—Гостиный дв., Зергальная л., 63, магаз. Пантелеева (прот. Пажескаго корпуса); въ Москвѣ—въ конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

Редакторъ *Ө. И. Бумаковъ.*

Издатель *Г. Ө. Пантелеевъ.*

ИКОНОСТАСНАЯ МАСТЕРСКАЯ
ЖИВОПИСЦА
МАСЮТИНА.

Принимаются заказы на все церковныя работы, какъ-то: образа для иконостасовъ съ живописными и золочеными фонами, реставрація старыхъ иконъ, распisanіе церквей священноисторическою живописью, устройство новыхъ иконостасовъ и перозолотку старыхъ, позолота главъ, крестовъ и проч.

Все заказы исполняются прочно, аккуратно и по умѣреннымъ цѣнамъ, иконы исполняются въ строгомъ византійскомъ стилѣ, вполне согласно правиламъ, нашей православной Церкви принятымъ.

Прошу обращаться съ заказами по слѣдующему адресу: въ г. Екатеринославъ, Троицкая ул. домъ Погуляева, живописцу Владиміру Родіоновичу Масютину.

ИКОНОСТАСНОЕ
И ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
ИВАНА ЕФИМОВИЧА

ГЕТМАНА.

Принимаю по новѣйшимъ рисункамъ иконостасныя и кіотныя работы, украшеніе храмовъ анфрейной росписью, писаніе св. иконъ въ греческомъ и византійскомъ стилѣ съ золотыми и пр. фонами и подъ чеканку.

Мастерская находится въ сл. Томаровкѣ, Бѣлгородскаго уѣзда, Курской губ.

Редакторы: { Инспекторъ Семинаріи *Матвій Монастыревъ*,
Преподаватель Семинаріи *Яковъ Павловскій*. (Врем.)

Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 6 октября 1894 г. Цензоръ, протоіерей
Петръ Катрановъ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Опытъ противосектантскаго изясненія словъ Св. Апостола Іоанна; II. Очерки методики народной школы; III. О пользѣ и важности открытія по селамъ и деревнямъ церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты для дѣвочекъ и IV. Объявленія.